

## Человѣкъ и его происхождение по ученію матеріалистическому и откровенному.

(Продолженіе \*).

Совершенно въ иномъ видѣ представляется намъ человѣкъ откровенный — библейскій. Свѣтло и отрадно ученіе послѣдняго о человѣкѣ. Высоко назначеніе этого человѣка, глубоко идеаль его, широки побужденія къ его совершенствованію. Человѣкъ этотъ не есть продуктъ мертвой и бездѣйственной матеріи, онъ дѣло рукъ всемогущаго Творца, виновника самой матеріи и всякаго бытія.

Ранѣе самыхъ древнѣйшихъ историческихъ сказаній, ранѣе всѣхъ баснословныхъ временъ, среди молчанія и мрака, окружающихъ первые начатки человѣческихъ обществъ, стоитъ уединенно въ своей величественной древности бытописатель Моисей, историкъ не одного только народа, но сказатель начала всего человѣческаго рода, написавшій анналы природы, хронику дѣлъ Божіихъ.

Что же открываетъ намъ его повѣствованіе о человѣкѣ? Изобразивши въ началѣ, какъ весь видимый міръ изъ мрака первоначальнаго хаоса, творческимъ словомъ всемогущаго Бога постепенно развивался до человѣка, онъ далѣе представляетъ намъ въ простомъ и вмѣстѣ торжественно-поразительномъ разказѣ твореніе человѣка. И рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію (Быт. 1, 26), и пусть владычествуетъ онъ надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, и надъ звѣрами, и надъ скотомъ, и надъ всею землею, и надъ всѣми гадами пресмыкающимися по землѣ... И сотворилъ Богъ человѣка по образу своему, по образу Божію сотворилъ его, мужчину и женщину сотворилъ ихъ. Богъ создалъ человѣка изъ земной персти и вдунулъ въ нозри его дыханіе жизни и человѣкъ сталъ одушевленъ (Быт. 2, 7). *Вызывая* къ жизни животныхъ и другихъ живыхъ тварей, Богъ выражаетъ свое повелѣніе въ краткихъ словахъ, какъ самодержавный Владыка. Это рѣшительное и непререкаемое слово Властелина къ бездѣйственной и страдательно-покорной матеріи. *Но когда* дѣло идетъ о сотвореніи человѣка, то Богъ представляется сосредоточивающимся въ себѣ и разсуждающимъ съ самимъ собою: сотворимъ человѣка по образу нашему... По словамъ Тертуліана, въ этомъ случаѣ не всемогущество только дѣйствуетъ, но преимущественно любовь творить, любовь ищущая любви.

\*) См. № 4 и 6 «Сар. Епарх. Вѣд.»

И такъ, по откровенію, въ человѣкѣ совершенно два различныхъ начала: земная персть и дыханіе жизни. И эти два, столь противоположныхъ, начала, по природѣ, Богъ соединилъ въ одномъ лицѣ человѣка, отпечатлѣвъ на этомъ высшемъ дивномъ созданіи свой образъ. И сталъ человѣкъ съ этимъ образомъ представителемъ Владыки вселенной, — носителемъ верховной власти Всемогущаго на землѣ; сталъ средоточіемъ двухъ міровъ — вещественнаго и духовнаго, и среднимъ звеномъ въ чудной цѣпи мірозданія.

Для уясненія этой мысли не можемъ не воспользоваться слѣдующими словами французскаго проповѣдника Феликса (изъ слова его, произнесеннаго въ 1863 году). Люди замѣчательные, отдавшіе свой геній созерцанію красоты творенія, усматривали повсюду тотъ великій законъ, который, повидимому, составляетъ связь и общую гармонию природы.

Воздѣ существовавшее, отдавался низшему, стремится поднятъ его до себя. Такъ растеніе привлекаетъ къ себѣ минералъ, и сливается съ нимъ въ таинствѣ своего растительнаго единства. Такъ четвероногое привлекаетъ къ себѣ растеніе, поглощаетъ его для своей жизни и сливается съ нимъ еще въ болѣе глубокомъ таинствѣ своего животнаго единства.

Наконецъ человѣкъ, возвышающійся надъ всѣмъ, что ему предшествовало, привлекаетъ къ себѣ и минеральное, и растительное и животное царство; онъ все поглощаетъ собою, съ тѣмъ, что бы все это соединить въ таинствѣ своей человѣческой личности. И тогда какъ онъ поглощаетъ всѣ эти низшія существа, вводя ихъ въ ткани своего организма, и даже въ самый мозгъ своего существа, онъ поднимаетъ все на высоту своего духа, посредствомъ котораго самъ связывается съ высшею областію разума.

Вотъ вамъ человѣкъ тѣмъ, что есть въ немъ матеріальнаго; т. е. своимъ тѣломъ онъ касается послѣднихъ границъ міра матеріи; и онъ же достигаетъ душею міра духовнаго и созерцаетъ Бога. Между тѣмъ какъ міръ матеріальный расширяется подъ его ногами въ сферахъ все болѣе и болѣе удаляющихся отъ него, міръ духовный распространяется надъ нимъ въ своихъ духовныхъ предѣлахъ, также уходящихъ отъ него въ безпредѣльность; а онъ остается между этими двумя мірами, какъ соединительная черта, отражалъ въ себѣ все ихъ величіе и красоту.

И такъ вотъ этотъ человѣкъ, средоточіе и гармонія міровъ!... Да, но самый Богъ еще безконечно да-

лекъ отъ человѣка, и это двойственное созданіе, вышедшее дважды благодѣтельствованнымъ изъ рукъ Его всемогущества, еще не связано съ Нимъ тѣснѣйшими узами. Остается еще совершить чудо. Пускай Богъ въ своемъ собственномъ лицѣ возвыситъ до Себя человѣка и съ нимъ вмѣстѣ все твореніе, такъ чтобы чудеснымъ круговращеніемъ всѣ эти существа, созданныя словомъ Божиимъ, соединились съ І. Христомъ чрезъ человѣка, а чрезъ І. Христа — съ Богомъ. Тогда гармонія украсится своимъ послѣднимъ вѣнцомъ — сіяющимъ и роскошнымъ — таинствомъ воплощенія. Такъ по премудрымъ неизлѣдимымъ сульбамъ промысла и свершилось; и, что особенно дивно, средствомъ къ сему послужило, повидимому, уклоненіе человѣка отъ своего назначенія. Властелинъ природы, онъ самопроизвольно падаетъ съ высоты, на которую поставленъ былъ Богомъ.

И лишь только совершилось паденіе преступленіемъ божественной заповѣди, какъ все измѣняется въ природѣ человѣка: страхъ и скорбь замѣняютъ прежнее блаженство — и смерть, какъ грозный призракъ, является предѣломъ существованія того, кто долженъ былъ жить вѣчно. Властелинъ природы дѣлается рабомъ ея, долженъ бороться съ нею, долженъ изыскивать всевозможныя средства, чтобы снова подчинить еѣ своей власти; самый хлѣбъ долженъ снискивать въ потѣ лица своего; борьба съ стихіями, борьба съ звѣрями, борьба съ лишениями наступаютъ для него. Природа чувствешал беретъ въ немъ перевѣсъ надъ природою духовною. Инстинкты животныя торжествуютъ надъ высшими благородными стремленіями духа. Образъ Божественный все болѣе и болѣе затмѣвается, Богоподобіе скрывается за инстинктами страстныхъ движеній и пожеланій; а потерявши однажды равновѣсіе между силами духовными и силами чувственными, онъ все ближе и ближе становится къ землѣ и все дальше и дальше уклоняется отъ своего изначальнаго Богоподобія и назначенія. И чѣмъ кончается это дальнѣйшее поступательное движеніе человѣка назадъ? Уподобленіемъ неразумнымъ животнымъ, приложеніемъ, по слову есалмоушца, къ несмысленнымъ скотамъ. Вотъ гдѣ причина, почему изъ Богозданнаго Адама явился на землѣ Кафръ, Готтентотъ, грубый австраліецъ, въ которомъ цивилизованный человѣкъ только послѣ долгихъ наблюденій и опытовъ открываетъ своего собрата по плоти и духу, человѣка, который, какъ и весь родъ человѣческой, ведетъ свое происхожденіе отъ одной первозданной четы. Но какъ

ни печальна картина человѣка съ послѣдствіями его паденія, это самое паденіе послужило вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы и замѣтили, средствомъ еще къ большому проявленію Божественной любви къ человѣку, какъ своему созданію, какъ своему образу и подобию. Господь Богъ не могъ допустить въ своей благодати, видимой предвѣчнымъ всевѣденіемъ, пасть человѣку безъ надежды на возстаніе и воссоединеніе съ собою. Великъ и таинственъ божественный актъ творенія человѣка, но еще величественнѣе и таинственнѣе его перетвореніе или возстановленіе. Великъ человѣкъ въ твореніи, неизмѣримо больше въ искупленіи или перерожденіи. Въ твореніи человѣкъ Богоподобенъ, къ искупленію онъ сынъ Божій. Чтобы возвысить человѣческую природу до неизмѣримой высоты — до себя самого, Богъ самъ содѣлался человѣкомъ, и человѣчество вошло въ уюстасное соединеніе съ Божествомъ. И стали снѣмъ человѣческой сыномъ Божиимъ, и сдѣлались всѣ мы братьями между собою, и не стало между нами ни раба, ни свободнаго, ни варвара, ни грека, но всѣ едино о Христѣ Исусѣ. — Человѣкъ Фохта, Молепотта, *Дарвина* и другихъ адептовъ матеріализма есть только путемъ долгой непрерывной градаціи усовершенствованная матерія, высшая порода чувственныхъ животныхъ; человѣкъ Библии и Откровенія есть вмѣстѣ и человѣкъ духовный: онъ живетъ, чувствуетъ, мыслитъ, молится, вѣруетъ и любитъ.

Этотъ человѣкъ приноситъ вмѣстѣ съ своимъ рожденіемъ понятіе о Богѣ, котораго онъ образъ, понятіе о совершенствѣ, опредѣляющемся единствомъ въ разнообразіи, понятіе о божественной справедливости и святости, которыя живутъ въ немъ въ видѣ инстинкта и стремленія и составляютъ цѣль его усилій, понятіе о божественной истинѣ, исканіе которой положило основаніе всѣмъ наукамъ, понятіе о божественной красотѣ, которою художники и поэты даютъ видимую форму, понятіе о безконечномъ блаженствѣ, которое есть вѣнецъ всѣхъ нашихъ желаній. Эти вѣчныя идеи, созерцавшіяся Сократомъ въ человѣкѣ, а Платономъ въ Божествѣ, составляютъ основу всѣхъ нашихъ сужденій и принциповъ нашихъ дѣйствій. Словомъ, это то, что дѣлаетъ насъ людьми, что наконецъ и самого Фохта заставляетъ ставить царство человѣческое выше царства животнаго. Человѣкъ матеріи живетъ только тогда, когда матеріальные элементы, изъ которыхъ онъ состоитъ, находятся въ правильномъ сочетаніи; порвалась нить этой гармоніи, распались эти элементы, и его болѣе нѣтъ, онъ

погибъ, исчезъ въ донѣ немыслицей, бездушнѣй природы; и слѣда его не осталось на землѣ. Человѣкъ откровенія никогда не умираетъ; потому что въ немъ есть сторона, которая не отъ міра сего, которая состоитъ изъ неразложимыхъ элементовъ, изъ души, которая по своей природѣ бессмертна. Мало этого! И самое тлѣнное въ человѣкѣ, по откровенному слову Божию, преобразится въ нетлѣніе, и тѣло оживотворится съ духомъ. Человѣкъ матеріи безъ будущаго, безъ вѣрованій, безъ надеждъ. Случай возвысилъ его надъ природою, слѣпой случай и разрушаетъ всѣ его надежды!

Человѣкъ вѣры и Откровенія живетъ надеждою вѣчной жизни, благами будущими, непренебрегая однако и благополучіемъ земнымъ, насколько оно ему необходимо, какъ властелину земли. Матеріализмъ плотно принакаетъ человѣка къ землѣ. Откровеніе возноситъ его на высоту неба. Но, быть можетъ намъ скажутъ, что самый источникъ, изъ котораго мы исчерпаемъ такое понятіе о человѣкѣ и его происхожденіи, не достовѣренъ, измышленъ человѣкомъ, чтобы придать себѣ значеніе, котораго онъ въ существѣ не имѣетъ. Не будемъ говорить, на сколько чистота Откровеннаго ученія и неподкупность библейскаго сказанія говорятъ сами за себя. Приведемъ въ подтвержденіе чистоты, святости и неподкупности этого ученія слова людей, скептически сначала относившихся къ этому ученію. Великій скептикъ недавняго времени, Лордъ Байронъ, написалъ на своей библіи слѣдующія строки, найденныя послѣ его смерти: „въ этой величественной книгѣ содержится таинство таинствъ. Счастливы тѣ смертные, коимъ дарована отъ Бога благодать читать, разумѣть, благоговѣть, молитвенно произносить слова этой книги!... Но лучше бы не родиться тѣмъ, которые читаютъ, чтобы сомнѣваться и презирать“. Обращаясь въ частности къ свѣщ. Выписателю, повѣствующему намъ о твореніи міра и человѣка, о его паденіи и дальнѣйшей жизни, мы съ простой исторической точки зрѣнія должны отдать преимущество достовѣрности въ его сказаніи, не только предъ всѣми баснословными сказаніями о томъ же предметѣ, но и предъ всѣми новѣйшими теоріями. Судя по Моисееву лѣтоисчисленію, достовѣрность котораго доказана новѣйшею наукою, священный историкъ могъ бесѣдовать съ человѣкомъ, лично знавшимъ Иосифа и братій его, которыхъ отецъ Іаковъ слышалъ отъ дѣда своего Авраама то, что тотъ зналъ отъ Сима, слышавшаго въ свою очередь изъ устъ Мафусаила все, что ему повѣдано было отъ самого Адама. Такимъ обра-

зомъ Моисей передавалъ то, что онъ могъ слышать изъ шестыхъ устъ. Но сказаніе Моисея, возразить намъ, стоитъ въ совершенномъ противорѣчій съ научными открытіями послѣдняго времени. Лѣтоисчисленіе Моисея ограничиваетъ существованіе человѣческаго рода только съ небольшимъ въ 7000 лѣтъ, — тогда какъ геологическія открытія отводятъ ему мѣсто въ пластахъ, существовавшихъ минимумъ за 100 тысячъ лѣтъ до нашего времени. Но нѣкоторые изъ ученыхъ, вѣроятными математическими вычисленіями, какъ Фаа де-Брюно, профессоръ Туринскаго университета, доказали, что народонаселеніе земнаго шара равняющееся въ настоящее время приблизительно 1,300,000,000, по закону прогрессіи отъ происшедшей катастрофы въ мірѣ, — т. е. отъ потона должно составить приблизительно именно это число (физ. Кош. 66). Братья данныя для заключенія о продолжительности существованія рода человѣческаго на основаніи сдѣланныхъ раскопокъ, умозаключать по пластамъ, въ которыхъ находятъ остатки первобытнаго человѣка, по количеству времени необходимому для сформированія этихъ наслоеній, умозаключать о времени существованія человѣка, по роду употребившихся имъ орудій и по вѣроятному исчисленію времени для необходимаго прогрессивнаго перехода отъ издѣлій кремневыхъ, каменныхъ къ желѣзнымъ, металлическимъ и т. п. слишкомъ опрометчиво. По сознанію самыхъ авторитетовъ геологій, осадки, наносы, химическіе процессы, дѣйствующіе въ настоящее время медленно, въ другія времена, подъ вліяніемъ болѣе могущественныхъ дѣятелей, могли имѣть гораздо быстрѣйшій ходъ. Вообще матеріалисты слишкомъ поспѣшны въ своихъ выводахъ, особенно въ изгнаніи изъ вселенной Творца ея. Кто-то изъ нихъ сказалъ: небеса теперь уже не повѣствуютъ о славѣ Божіей; онѣ только повѣствуютъ о славѣ Ньютона и Лапласа (совр. матер. 161). Не правда. Болѣе, чѣмъ когда, онѣ повѣствуютъ объ этой славѣ и въ лицѣ этихъ-же прославленныхъ авторитетовъ науки. Кеплеръ, одинъ изъ основателей новѣйшей астрономіи, восклицаетъ: „премудрость господня безпредѣльна, какъ и слава его. Пойте небеса хвалу Ему. Солнце, луна и планеты, славьте Его на своемъ непостижимомъ языкѣ. Небесная гармонія, и вы всѣ, кто понимаетъ ее, хвалите Его! И ты, моя душа, воздавай хвалу Творцу, потому что Имъ и въ Немъ существуетъ все. То, что и неизвѣстно намъ, также заключается въ Немъ, какъ и наша слабая наука. Ему хвала, честь и слава во вѣки!“ А вотъ слова самого

Ньютона: „Небесный Владыка управляетъ все́мъ міромъ, но не какъ душа его, а какъ Властитель вселенной... Онъ правитъ все́мъ, что есть и что можетъ быть... Мы почитаемъ Его и преклоняемся предъ Нимъ, по причинѣ Его безпредѣльной власти. Все разнообразіе сотворенныхъ предметовъ, что и составляетъ строй и жизнь вселенной, могло произойти по мысли и волѣ существа самобытнаго и необходимаго?! Да и можетъ ли быть иначе? Между библіей или словомъ Божиимъ и словомъ природы не можетъ быть противорѣчія. Слова, напечатлѣнные на древнихъ скалахъ нашего земнаго шара, читаемыя геологами, суть слова также нашего Бога, потому что начертаны Его рукою. Онъ не можетъ противорѣчить откровенію, написанному въ Его книгѣ. И вѣримъ, что рано или поздно наука, или слово природы придетъ къ соглашенію съ словомъ Бога, и слабый умъ, при помощи благодати, постигнетъ глубину и истину послѣдняго въ ученіи о мірозданіи вообще и человѣка въ частности. Въ этомъ убѣждаетъ насъ вѣковое наблюденіе надъ наукою. Слово откровенное стоитъ отъ начала и доселѣ неподвижно, ни одна юта изъ него не уничтожилась; умъ же человѣка, хотѣвшій читать только книгу природы, неоднократно бывавъ это слово, уклонялся отъ него, но потомъ снова невольно возвращался къ нему и несъ ему сильную дань подтвержденіемъ его вѣковыхъ истинъ.

И такъ скажемъ мы въ заключеніе:

Человѣкъ Откровенію, какъ и вся вселенная, есть дѣло рукъ Всемогущаго Божественнаго творчества. Онъ образъ и подобіе своего Творца—Бога; онъ плоть и духъ, въ немъ смерть и жизнь, онъ связь міровъ, гармонія вселенной, сынъ Божій Ессе homo Откровенію!

## ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ редакціи „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія.“

Съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ 1879 года въ „Христіанскомъ Чтеніи“ въ первомъ его отдѣлѣ, вмѣсто оконченнаго нынѣ печатаніемъ перевода древнихъ литургій, началось печатаніе (съ особымъ счетомъ страницъ) толкованія на ветхій завѣтъ, такъ что ежегодно „Христіанское Чтеніе“ будетъ давать своимъ подписчикамъ особый выпускъ „Толкованій“ — около 20 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна на журналы остается прежняя. „Церковный Вѣстникъ“ (51 номеръ отъ 2-хъ до 4-хъ печатныхъ листовъ въ каждомъ) и „Христіанское Чтеніе“ вмѣстѣ—семь руб. съ пересылкою и доставкою. От-

дѣльно „Церковный Вѣстникъ“ — пять руб. съ пересылкою и доставкою; отдѣльно „Христіанское Чтеніе“ съ пересылкою и доставкою—тоже пять руб. Подписка на 1879 г. продолжается.

Вышелъ пятый и послѣдній выпускъ „Собранія древнихъ литургій въ переводѣ на русскій языкъ“. Цѣна одинъ рубль съ пересылкою. Первый, второй, третій и четвертый выпуски „Литургій“ по одному рублю каждый. За все пять выпусковъ вмѣстѣ цѣна—три рубля и съ пересылкою. Иногородные адресуются просто: Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ.

## ТЕЛЕГРАФЪ

самая дешевая политическая и литературная ежедневная газета.

Подписная цѣна съ доставкою на домъ въ Петербургѣ и съ пересылкою иногороднымъ: на годъ—6 руб., на полгода—3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 2 руб. Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ, на Большой Конюшенной, д. № 15, квар. № 22.

Редакторъ, Протоіерей М. Соколовъ.

## ТИПОГРАФІЯ и ЛИТОГРАФІЯ И. С. КУВАРДИНА и К<sup>о</sup>

въ Саратовѣ, на Московскои улицѣ, въ собственномъ домѣ, противъ Дворянскаго Собранія

выполняетъ всякаго рода типо-литографскія работы,

какъ-то:

бланки, книги канцелярскія, конскладовъ и заводовъ, сельскихъ ни и этикетъ въ разныхъ кра въ различныхъ новыхъ рисун зовыя оболочки и такъ далѣе. аккуратное. Цѣны и крупнымъ заказчикамъ

Дѣлаются уступки

## МОЛОТИЛКИ

### РАЗНЫХЪ РАЗМѢРОВЪ

въ особенности одно или двухъ-конныя, для малыхъ хозяйствъ продаются у

## ЭРТЪ и К<sup>о</sup>

на углу Александровскои и Большой Казачей ул., домъ А. Е. Рейнеке.

## ФОТОГРАФІЯ В. Ф. ВЕРКМЕЙСТЕРА

на углу Алекс. и Грош. у., д. Васильева, ходъ съ Грошовой. Исполняетъ всевозможныя фотографскія работы и принимаются заказы на большіе портреты, черныя и акварельныя, карточки, кони съ другихъ картинъ и т. д. Цѣны чрезвычайно умеренныя, какъ-то: 2 карточки 60 к., 6 кар. 1 р. 50 к., 12 кар. 2 р. 50 к.; 3 каб. портрета 2 р., 6 каб. порт. 3 р. 50 к., 12 пор. 6 р.